

КИНОЗАЛ

«У нас в фильме нет отрицательных персонажей»

В ПРОШЛОМ ГОДУ ВЫШЛА КАРТИНА РЕЖИССЕРА ЖОРЫ КРЫЖОВНИКОВА «ГОРЬКО!» И БУКВАЛЬНО ПЕРЕВЕРНУЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНОМИРЕ ВСЕ С НОГ НА ГОЛОВУ

Во-первых, фильм стал самым прибыльным за всю историю российского проката: при бюджете в 1,5 миллиона долларов сборы составили почти 26 миллионов. Во-вторых, снял его дебютант, до этого делавший короткометражки. В-третьих, критики и зрители в один голос заявили о долгожданном возвращении на экраны по-настоящему остроумных наших комедий, равных работам Данелии, Гайдаи и Рязанова. Фильм «Горько!» соперничал с «Левиафаном» Звягинцева как претендент на отправку на «Оскар» (и проиграл: 8 голосов против 14). Спустя год после огульной премьеры Крыжовников снял продолжение.

Ян Цапник, Сергей Светлаков и Василий Кортюков.

ГЕРОИ в новом фильме остались те же. Место действия — снова Геленджик, только теперь к привычным локациям добавилась 700-метровая гора Шахан. По сюжету отец Наташи Борис Иванович идет на финансовую аферу, терпит крах, подставляет партнеров по бизнесу, подставляет родственников, лишается квартиры, становится жертвой похищения. И... ложится в гроб. Живой. Его задача — три дня продержаться, мнимые похороны пережить. А там можно все с чистого листа начинать!

Три дня под музыку из фильмов «Кин-дза-дза», «Неуловимые мстители», песни «Рюмка водки на столе», «Звездочка моя ясная» всему семейству приходится мытарствоваться с «телом» Бориса Ивановича. А заодно проходить различные экзамены, например на преданность. Тем более, как и в любой экстремальной ситуации, все вдруг становится невыносимо зыбко: удар — и порвется. В разгар приготовлений к «погребению» из ниоткуда появляется бывший сослуживец «погибшего» — некий Витька Каравай, и происходящее в своем абсурде и накале достигает запредельного градуса...

«Горько-2» — и комедия, и совсем наоборот. И смешно. И серьезно (а временами страшно — и дело совсем не в покойниках). Крыжовников остается верен себе. Смешит, не кривляясь. Говорит о серьезном неслышно. Не допускает пошлости. А главное — передает все очень точно. И снова создает совершенно самобытный фильм. Не позволив себе скатиться в самоповтор или недотянуть. Девизом первой части стало — «Посвящается нашим родителям». Второй — «Будем жить...».

Корреспондент «Вечёрки» побывал на премьере фильма «Горько-2» и пообщался с исполнителями главных ролей.

У вас были опасения насчет второй части?

Сергей Светлаков (исполнитель роли самого себя, сопродюсер): — Да, задача стояла сложная. Всегда трудно снимать продолжение. Ожидания у зрителя высокие. А результат, как правило, получается хуже. И наверное, целью режиссера и продюсеров было создать кино, которое немножко отличалось бы от первой части. И имело более глубокое художественное значение. На мой взгляд, это получилось.

Что вы имеете в виду под более высоким художественным значением?

— «Горько-2» — не комедия в чистом виде. Здесь затрагиваются большие струны и чувства, чем в первой части. Вообще оба фильма для меня в первую очередь — зеркало нашего общества, и только потом комедии. Кто-то, посмотрев их, может быть, захочет что-то изменить в себе. Хотя у нас не было задачи снять какую-то провокацию. Все сделано с любовью к тем людям, которых вы видите на экране. У нас нет отрицательных персонажей. Они не черные и не белые, не добрые и не злые. Они сложные. Они настоящие.

Ян Цапник (исполнитель роли Бориса Ивановича): — Хотелось просто честно рассказать о том, чего мы сами не замечаем. Разглядеть себя. После выхода первой картины знакомые мне говорили: мы как будто подобрали, стали лучше друг к другу относиться. Это лучшая похвала для меня была.

Василий Кортюков (исполнитель роли отца Ромы): — Этот фильм — о наших героях год спустя. Мы повзрослели, может быть, помудрели. За это время что-то поменялось в стране. Мы стали более сентиментальными, более любящими, более привязанными к своим родителям, близким...

Небывалый успех «Горько!» для вас стал неожиданностью?

Сергей Светлаков: — Я считаю, что этот фильм можно назвать авторским проектом. Вклад режиссера неоценим. Другой человек этого не снял бы точно. Насчет успеха — конечно, мы не думали, что будет такой резонанс и в кинотеатры придут 4,5 миллиона человек. Все ведь напоминало плохо сделанную работу. Маленький бюджет. Телевизионный формат. Никаких мегазвезд. Все очень переживали — пойдет ли зритель? Но есть в этом фильме какое-то чудо, какая-то магия, ощущение радости, души русской! Люди почувствовали это и пошли. Фильм понравился, и все начало жить какой-то своей жизнью. Против всех правил дистрибуции и законов американского кино, которое мы полностью уничтожили с гордостью на 3 — 4 недели.

Ян Цапник: — Когда готовишь блюдо, нужен хороший рецепт, хороший продукт и хороший повар. Здесь получилось, что все бомбы аккуратно легли в одну воронку. Талантливый режиссер. Интересный актерский состав. Блистательные продюсеры, которые бегали с нами, пытели на площадке. Сильный сценарий. Ведь приличный сценарий появляется раз в триста лет! А тут я прочитал, и у меня не возникло никаких вопросов. Единственная мысль — несколько смеловат.

А как вы относитесь к критикам вашей картины — что чересчур вольно, как раз слишком смело?

Василий Кортюков: — У вас есть дома хоум-видео? Свадьба, юбилей. Вы же смотрите его и не говорите: ой, как плохо. Мы рассказали историю, которая есть в каждом доме.

Еще продолжение снимать не планируется?

Сергей Светлаков: — В следующем году снимать продолжение не будем. У каждого есть свои творческие планы, что еще раз подчеркивает: это не тупо коммерческий проект. Но тема, надеюсь, не закрыта, и мы к ней вернемся.

Подготовил Сергей ПРУДНИКОВ, фото автора

ВСТРЕЧА

Артисты цирка «Элуаз» начинали на улицах

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЁРКИ» ПОБЫВАЛА ЗА КУЛИСАМИ ШОУ «АЙДИ», КОТОРОЕ ЗНАМЕНИТЫЙ КОЛЛЕКТИВ ПРИВЕЗ В ПЕТЕРБУРГ

В концертно-спортивном комплексе «Сибур-арена» на Крестовском острове сейчас выступает со своим шоу «Айди» канадский цирк «Элуаз», который в 2010 году стал стратегическим партнером знаменитого Дю Солей. Первые спектакли уже прошли, но у горожан, которые хотят увидеть шоу, еще есть такая возможность. Гастроли в Петербурге продлятся до 26 октября. Самый дешевый билет на спектакль обходится в 800 рублей, но зал все равно заполнен до отказа.

Те, кто уже посмотрел шоу, говорят, что оно запомнится на всю жизнь. Спектакль рассказывает о вечной как мир истории любви юноши и девушки, живущих в большом городе и настолько разных, что им, кажется, не суждено быть вместе. Но чтобы рассказать эту историю, ее авторы изобрели особый язык, в котором впервые в мире цирковое искусство оказалось соединенным с элементами уличной культуры.

Корреспондент «Вечёрки» побывала за кулисами шоу, чтобы расспросить у артистического директора Кристиана «Санчо» ГАРМАТТЕРА (на фото), как оно создавалось.

Открытия начались, как только мы встретились. Оказалось, что человек, занимающий эту солидную должность, лишь немного старше артистов, которые в этот момент увлеченно репетировали на сцене своего номера перед вечерним выступлением.

— Санчо, когда слышишь слова «артистический директор», представляешь себе человека в годах и даже убежденного сединами. Особенно если речь идет о таком знаменитом бренде, как цирк «Элуаз». А вы — совсем молодой человек! Как давно вы работаете с цирком?

— Спасибо за комплимент! Все дело в том, что я просто очень рано начал. Сначала, еще подростком, танцевал брейк-данс на улицах, в клубах, потом стал ставить собственные спектакли. С Цирком дю Солей я впервые стал сотрудничать в 2006 году, с момента создания шоу «Лав» на тему музыки «Битлз». Это стационарное шоу в Лас-Вегасе, очень известное. Там я проработал два года, а затем вернулся в Монреаль. В 2009-м цирк «Элуаз» пригласил меня принять участие в создании шоу «Айди». Я выступал в нем, гастролировал с ним по миру до 2011 года, а потом стал все больше заниматься работой над хореографией, интегрированием в спектакль новых артистов. Должность артистического директора шоу «Айди» я занял летом этого года.

— «Элуаз» — это канадский цирк и, наверное, большинство ваших артистов — из Канады?

— Сейчас в спектакле задействованы 19 исполнителей из разных стран мира — США, Канада, Франция, Бразилии, Испания, Швейцария, Швеция, Германия, Великобритания, с острова Гуам. Примерно половина артистов — это люди с цирковым прошлым. Они окончили Национальную цирковую школу в Монреале, одну из лучших цирковых школ мира. Но это касается не всех. В нашем спектакле есть номера, которые исполняются на роликовых коньках, есть уличные танцы и велотриал (это одна из дисциплин маунтинбайка, заключающаяся в преодолении препятствий на велосипеде. — Прим. ред.). Этому не учат в цирковой школе, даже в монреальской. Там нет таких дисциплин. Поэтому артисты, которые пришли в спектакль с такими умениями, — самоучки. Они начинали на улицах.

— Как они оказались в вашем проекте?

— Перед гастролями в России мы устроили дополнительный кастинг — в первую очередь, чтобы выбрать танцоров. Поскольку я несколько лет работал в Лас-Вегасе и хорошо представлял себе тамошнюю танцевальную среду, я предложил провести кастинг именно в этом городе. Так мы взяли в шоу Брайана Боера и Мейнарда Малита, оба — танцоры-самоучки. Карьера Брайана, например, вообще началась по чистой случайности. Он путешествовал на кризисном лайнере и как-то вечером решил поучаствовать в конкурсе талантов. После выступления ему тут же предложили работу, и вскоре Брайан стал участником команды «Танцующие на улице», которая развлекала гостей лайнера. Мейнард тоже начал танцевать брейк-данс на улицах, он очень застенчив и стал выступать на сцене именно в попытках преодолеть собственные страхи. Мари Пандора, еще одна танцовщица, которую мы пригласили в

спектакль именно под российский тур, не принимала участия в кастинге. Мы просто посмотрели видеозапись ее выступления, этого было достаточно. Пандора выступает в совершенно уникальной дисциплине под названием «поппинг», которая заключается в резком сокращении мышц тела. Когда смотришь на это, кажется, что перед тобой фигурка, которая движется на шарнирах! И еще перед тем, как ехать в Россию, мы взяли в труппу двух новых цирковых артистов — это Лори Адорнато и Йохан Притц. Они оба выпускники Национальной школы цирка в Монреале, хорошо известны в профессиональной среде.

— Наверное, желающих попасть на вакантные позиции было огромное количество?

— Мы проводили несколько просмотров, и на каждое место претендовали 25 — 30 человек. Интересно, что в процессе кастинга человек иногда вдруг начинал демонстрировать нечто, непосредственно к его будущим занятиям не относящееся, и это потом использовали в шоу. Например, ролик коньки — это очень динамичная, немного бунтарская дисциплина, а предыдущий артист на этой позиции оказался очень лиричным — так родился романтический номер, который является одной из визитных карточек шоу «Айди».

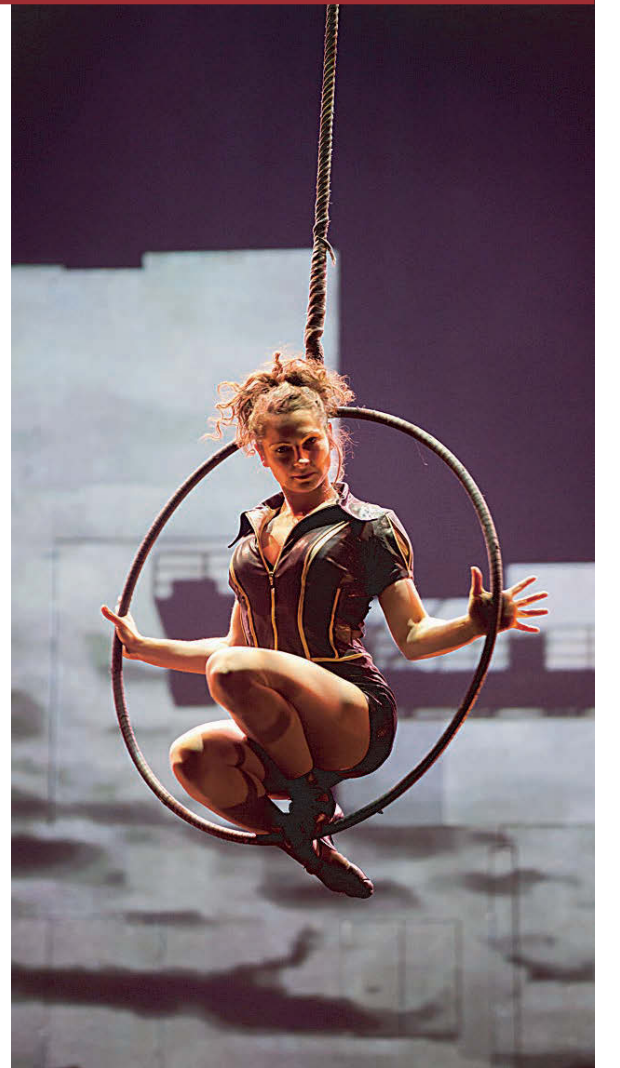
— Что нового найдет для себя петербургский зритель, посмотрев ваш спектакль?

— То, чего раньше никогда не видел. Самое главное, что отличает наше шоу от всех остальных постановок, — это смесь

профессионального цирка и городской культуры. Она никогда раньше не использовалась в цирковом представлении. И вот это необычное сочетание, в котором все составляющие выполнены на высочайшем профессиональном уровне, делает спектакль уникальным. Один из аспектов этой уникальности в том, что это очень энергичное, бунтарское молодежное шоу, и музыка, которая в нем задействована, идеально к нему подходит — это электронный рок. Причем вся музыка написана специально для шоу, ее авторы — композиторы Жан Фи Гонкальв и Алекс МакМэхон. Еще одна необычная составляющая спектакля — это декорации. По ходу действия они постоянно меняются, причем изображения, которые видит зритель, не нарисованы — это проекции. Сценограф, художник-оформитель и один из разработчиков видеоизображений — Робер Массикотт. Для создания декораций он использовал 3D-маппинг (проецирование изображений на неровные поверхности. — Прим. ред.).

— Как родилась идея соединить два таких разных вида искусства — цирковое и уличное?

— Режиссер этого шоу — Жанно Пеншо. Он же — создатель и сооснователь цирка «Элуаз». Ему показалось, что у циркового искусства и уличной культуры очень много общего. И уличные художники, и цирковые артисты должны в самом начале своей про-

фессиональной жизни прежде всего доказать свое право на место под солнцем. А потом, несмотря на всю соревновательность того, чем они занимаются, уметь работать в команде. Уметь, отдавая себя, быть частью чего-то большего. Так режиссер решил смешать цирковое искусство и уличную культуру, чтобы получить нечто необычное.

— «Сибур-арена», на которой вы показываете свой спектакль, — это совсем новая петербургская площадка. Вы ею довольны?

— Это очень хорошая площадка, я от нее просто в восторге! Она, с одной стороны, приближает ситуацию к театру, а с другой — это первая настоящая арена, на которой мы выступаем. Мне очень нравится идея переноса этого спектакля в арену. Потому что «Айди» имеет много общего с рок-концертом и именно это шоу в арене смотрится как никакое другое.

Беседовала Оксана ЕРМОШИНА
Фото предоставлены цирком «Элуаз»

